

Избирательная система и конфигурация политических сил

Абрамян Арман Суренович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия

E-mail: mr.oakenshield@gmail.com

Морис Дюверже, французский социолог и политолог, ещё в 1946 году вывел из наблюдаемой корреляции между институционально заданной выборной и формирующейся на её основе партийной системами три базовых закона, получивших его имя:

- мажоритарная система в один тур способствует образованию складыванию двухпартийной системы;
- система пропорционального представительства располагает к многопартийности;
- мажоритарная система в два тура побуждает партии занимать более гибкие позиции и объединяться в коалиции.[2]

Вот уже много лет призма, через которую Дюверже предложил политологическому сообществу смотреть на партийное измерение политики, занимает исключительное положение и приковывает к себе исключительное внимание. Однако если внимание одних конвертируется в похвалу стройной концепции, упростившей политический анализ и прогнозирование, то другие вот уже много лет ищут контрпримеры, чтобы пошатнуть уверенность политологов в реальности корреляции между типом избирательной системы и финальной конфигурацией политических сил. И такие контрпримеры, надо сказать, находятся: так, парламент Индии, ещё одной держательницы англо-саксонской системы и вотчины мажоритарного голосования относительного большинства, составлен аж тридцатью семью партиями.[5] Кроме того, региональные партии зачастую добиваются определённого успеха даже в упомянутой Великобритании (Шотландская народная партия) и ещё одной её наследнице - Канаде (Квебекский блок). Эти контрпримеры вынуждают признать, что для стопроцентной точности работы модели Дюверже фактор регионализма (Канада и Великобритания) и резкой полиэтничности (Индия) должен быть минимизирован. Именно к таким выводам пришёл, анализируя результаты 121 выборных кампаний в 20 странах мира, американский политолог Дуглас Рае, ставший главным оппонентом Дюверже по этому направлению и сформулировавший своё возражение теории французского исследователя в книге «Политические последствия электоральных законов».[3] Однако с другой стороны, всё же, приведённые контрпримеры всё равно не могут опровергнуть Дюверже полностью: ведь даже получив с десятков мест в парламенте, подобные малые партии не способны оказывать решающего влияния на политический процесс на федеральном уровне, что делает систему де-юре многопартийную де-факто всё так же двухпартийной.

Кроме того, некоторые другие исследователи пытаются поспорить с Дюверже ещё более экстравагантным способом: перевернув его закон. Связь преобразуется в прямо противоположную: если в стране сложилось две крупные партии, то они скорее всего будут стараться поддерживать институциональные рамки выборов такими, чтобы у третьих партий не было возможности поколебать статус-кво; если же в стране больше, чем две сильные партии, они установят систему, которая лучше всего позволит смягчить конфронтацию и по возможности учесть все интересы, то есть пропорциональное представительство. Разработками такой перевернутой теории занимаются такие исследователи, как эстонский политолог Рейн Таагепера[4] и испанский исследователь Хосеп Коломер. Последний, в частности, проанализировав электоральную динамику в 87 странах, обнаружил 37 слу-

чаев смены системы мажоритарного голосования с относительным большинством на смешанную либо пропорциональную систему, которые становились результатом появления достаточно сильной альтернативной политической силы. Эти данные изложены Коломером в статье «Закон Дюверже наоборот», в рамках которой он рассуждает о поведении крупных политических сил в контексте их влияния на институциональные рамки с позиции теории рационального выбора.

Тем не менее, и Таагепера, и Коломер в конечном итоге признают: несмотря на установленные ими «перевернутые» тенденции, что сама возможность влияния партий на институциональную среду выборов стала итогом того, что некогда среда обусловила появление этих партий. «Каузальность тут двойная, - пишет Коломер. - Мажоритарные правила приводят к формированию двух крупных партий, но двухпартийная конфигурация поддерживает или выбирает мажоритарные правила».[1] Однако двусторонний характер каузальности всегда признавался и самим Дюверже, что точно бы ушло из вида его критиков. «Ясно, что отношения между электоральной и партийной системами - не односторонний феномен, - пишет Дюверже, - и если система голосования в один тур ведёт к двухпартийности, двухпартийность в свою очередь также предпочитает голосования в один тур».[2] Так что судьба теории Дюверже во многом повторяет судьбу многих других революционных теорий в политической науке: сначала стороннее сознание её упрощает, а затем с упрощённой версией начинают спорить, не зная, что возражения против упрощений есть и у самого автора - стоит только внимательно его почитать.

Источники и литература

- 1) Colomer J. R. It's the Parties that Choose Electoral Systems (or Duverger's Laws Upside Down) // Political Studies. – 2005: 53.1 1 (2005). – pp.1-21.
- 2) Duverger M. Factors in a Two-Party and Multiparty System // Party Politics and Pressure Groups. – New York: Thomas Y. Crowell, 1972. – pp. 23-32.
- 3) Rae D. W. The Political Consequences of Electoral Laws. – Yale University Press, 1967.
- 4) Таагепера, R. Predicting party sizes: the logic of simple electoral systems (1. publ. ed.). – Oxford: Oxford University Press. – p.314.
- 5) Sixteenth Lok Sabha All Members Party-wise List. [Электронный ресурс]. URL: <http://164.100.47.132/LssNew/Members/partywiselist.aspx> (Дата обращения: 23.11.2015)